Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XXVI ГОД ИЗДАНИЯ

Горьковская Коммуна

Орган Горьковского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся

№ 254 (7548) | Пятница, 17 декабря 1943 года | Цена 20 коп.

СЕМЕНА — ОСНОВА УРОЖАЯ

Колхозы нашей области ставят перед собой задачу получить в будущем году еще более высокий урожай.

Семена—основа урожая. Каждый колхоз должен позаботиться о том, чтобы семена были засыпаны на всю посевную площадь и по всем культурам, какие предусмотрены планом. Однако многие колхозы Ащукского, Залесного, Ковернинского, Бутурлинского, Салтанского, Большого, Починковского и Варукского районов еще не запасли требуемое количество семян. Спрашивается, чего же они ждут? Очевидно, здесь надеются на государственные закрома. Необходимо предостречь против подобных антигосударственных тенденций. Семена надо изыскивать на месте, мобилизуя внутренние ресурсы меньше всего надеясь на получение их от государства.

Каждый колхоз должен учесть наличие у себя семенного материала и пополнить недостающее количество. Для этого имеется много возможностей, следует лишь проявить изворотливость и заботу.

Если в колхозе недостает семян, правление может обратиться за помощью к колхозникам и попросить у них взаимообразно. Весной этого года колхозы Ардатовского района умели приобрести у колхозников 100 центнеров зерна и 1080 центнеров картофеля.

Крайне неудовлетворительно по области проходит засыпка семян клевера. Из всех районов лишь Павловский и Вачский выполнили план засыпки. А вот Уренский район — основной район клеверосеяния—засыпал лишь 17 процентов к плану, Ивановский — 6 процентов, Межевской — 19 процентов. Во многих районах недопустимо затягивают обмолот и вытряхание семенников клевера, что может привести к порче семян. Нужно ускорить обмолот и вытряхание семенников клевера, практикуя повторный обмолот, который будет дополнительное количество семян.

Некоторые колхозы будут испытывать затруднения с семенным картофелем, поэтому нужно в широких размерах организовать заготовку и хранение вырубок. За это дело пора взяться уже теперь, не откладывая до весны.

Но мало заготовить семена. Нужно, чтобы они имели высокие посевные качества, были отсортированы от сорняков, очищены от мусора и примесей, обладали хорошей всхожестью. В Тонкинском, Межевском, Кологривском, Ивановском, Ковернинском и Залесном районах в большинстве колхозов засыпаны некондиционные по чистоте семена. А разве нельзя было провести сортирование и очистку?

В Чкаловском районе организовали 18 зерноочистительных обозов, во главе их поставили опытных людей, и вот они за несколько дней отсортировали в колхозах до 20.000 пудов семян. Для сортирования и очистки нужно использовать не только специальные машины, но и простейшие приспособления, например, решета для вскуживания зерна, горки и т. д.

Совершенно нетерпимо, когда в колхозах имени Молотова и «Свобода», Первомайского района, сортировки еще не отремонтированы. Ни одна сортировка не может стоять без дела!

Каждый колхоз должен знать качество засыпанных семян. И правильно делают те колхозы, которые уже сейчас проверяют семена на всхожесть, влажность и чистоту.

Большое значение имеет правильное хранение семян. В колхозе «Светлый путь», Кологривского района, для хранения семян выделен хороший склад. Все культуры доведены до первого класса и хранятся в отдельных закромах. У каждого закрома имеются этикетки с указанием сорта, категории, репродукции и т. д.

Председатель колхоза, агротехник и кладовщик должны регулярно проверять хранение семян, тщательно следить за тем, чтобы зерно не согрелось, не попортилось, чтобы его не уничтожали мыши, чтобы в закрома не попадал снег и не было течи. Необходимо усилить охрану зернохранилищ и складов, решительно пресекать хищения и разбазаривание зерна.

Борьба за семена—это борьба за урожай. Партийные и советские организации, агрономы, председатели колхозов, колхозники и колхозницы должны все сделать для того, чтобы к весеннему севу были подготовлены высококачественные семена и в достаточном количестве.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 15 ДЕКАБРЯ

В течение 15 декабря южнее и юго-восточнее ЧЕРКАССЫ наши войска, продолжая успешное наступление, с боями овладели крупными населенными пунктами ЗМОГАЙЛОВКА, КРАСНАЯ СЛОБОДА, ЛЕСКИ, ТАЛДЫКИ, ХУДЯКИ, ЛОМОВАТОЕ, САГУНОВКА, ТОПИЛОВКА, МУДРОВКА, СТЕПАНКИ, БОЛЬШОЙ БУЗУКОВ, НЕЧАЕВКА, ДУМАНЦЫ, ХУДОЛЕЕВКА, ТРУШЕВЦЫ, СУББОТОВ, ЧЕМЕРЕВКА и железнодорожной станцией БЕЛОЗЕРЬЕ.

На КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки пехоты и танков противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых улучшили свои позиции.

Южнее МАЛИНА наши войска выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта—разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 14 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 108 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 50 самолетов противника.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 16 ДЕКАБРЯ

В течение 16 декабря в районе южнее и юго-восточнее ЧЕРКАССЫ наши войска с боями заняли ряд населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ВЕРГУНЫ, ЧЕРНЯВКА, НОВОСЕЛЬЦЫ, РУБЛЕВКА.

На КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска отбили контратаки пехоты и танков противника и в ходе боев овладели несколькими населенными пунктами.

Южнее МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по улучшению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта—разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 100 самолетов противника.

* * *

▲ Южнее и юго-восточнее Черкассы наши войска сломили сопротивление противника и заняли ряд населенных пунктов. В боях за эти пункты уничтожено более 400 немецких солдат и офицеров, подбито 4 танка, самоходное орудие и 9 полевых орудий. Захвачены трофеи, в том числе 45 пулеметов и 10 автомашин. На другом участке противник, стремясь вернуть занятый вчера нашими частями населенный пункт, предпринял контратаку. Встреченные сильным огнем гитлеровцы вынуждены были отступить.

Наша летчики при налете на железнодорожную станцию Смела взорвали воинский эшелон противника.

▲ На Кировоградском направлении немцы, пытаясь остановить наступление советских войск, предприняли ряд ожесточенных контратак. Наши войска отбили контратаки танков и пехоты противника и с боями заняли несколько сильно укрепленных населенных пунктов. Части Н-ского гвардейского соединения истребили до 500 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 7 немецких танков и 2 бронетранспортера. На другом участке немцы бросили в контратаку 25 танков и батальон пехоты. Наши артиллеристы и танкисты, находившиеся в засаде, подпустили гитлеровцев на близкое расстояние, а затем открыли огонь. На поле боя осталось 9 сожженных и 6 подбитых немецких танков. Пехота противника попала под огонь наших стрелков и откатилась на исходный рубеж.

▲ Южнее города Малин (северо-западнее Радомышля) части Н-ского соединения выбили противника из нескольких населенных пунктов и улучшили свои позиции. Немцы не однократно бросались в контратаки, но были отброшены. В этом бою уничтожено до 800 вражеских солдат и офицеров, 2 самоходных орудия, 7 бронетранспортеров и несколько шестиствольных минометов. На другом участке гитлеровцы пытались переправиться через водный рубеж. Артиллерийским и минометным огнем пехота противника была рассеяна и частью уничтожена.

▲ На Черном море потоплен танкер противника водоизмещением в 3 тысячи тонн.

▲ Несколько партизанских групп, действующих в одном из районов Роденской области, взорвали три железнодорожных моста. Через неделю немцы восстановили один мост, но партизаны вновь взорвали его. В боях с противником советские партизаны уничтожили более 120 гитлеровцев. Отряд киевских партизан заминировал большой участок шоссейной дороги. На минах взорвалось 8 грузовых и одна легковая автомашины. Убито несколько десятков вражеских солдат и офицеров. Среди убитых обнаружен труп немецкого полковника. Всего за короткий срок на этой шоссейной дороге партизаны истребили до 200 немецких захватчиков.

▲ Западнее Кременчуга в полном составе сдалась в плен 6 рота 849 полка 282 немецкой пехотной дивизии. Пленный лейтенант Гайль сообщил: «Мы занимали оборону, когда русские обошли с фланга и внезапно атаковали нас. Растерявшиеся солдаты вопросительно смотрели на меня, не зная, что делать. Трезво оценив обстановку, я понял, что сопротивление бесполезно, и сказал: «Сдавайтесь в плен!». В начале войны я ни при каких условиях не допустил бы даже и мысли о капитуляции. Но с тех пор произошли большие перемены. Первый сокрушительный удар русские нанесли немецкой армии зимой 1941—42 гг. Мне тогда тоже досталось—я отморозил ноги. Потом разразилась сталинградская катастрофа. Нынешним летом и затем осенью мы терпели одно поражение за другим. Я понял, что немецкая армия проиграла не одну битву, мы проиграли восточный поход в целом. Катастрофа неизбежна, и никакие усилия уже не помогут изменить ход событий. Отдавая своим солдатам приказ сложить оружие, я хотел сохранить им жизнь, избежать лишних и ненужных жертв».

Унтер-офицер Хаас той же роты, сдавшийся в плен на несколько часов раньше, чем вся рота, рассказал: «Я предложил своему отделению сдаться в плен. Никто не возражал. Все 9 человек сложили оружие — ручной пулемет, 3 револьвера, 5 карабинов, 20 ручных гранат и 6 ящиков с патронами».

На том же участке сдалась в плен группа немецких солдат из 7 роты 849 полка. Обер-ефрейтор Цинглер заявил: «Седьмой роте не удалось удержать свои позиции, и она в беспорядке отошла. Группа солдат решила остаться в окопах. Когда подошли русские, мы подняли белый флаг и сдались в плен».

▲ Гитлеровские мерзавцы согнали на хутор Равнополье, Запорожской области, мирных жителей для того, чтобы насильно отправить их на каторжные работы в Германию. Заметив приближение разведчиков Красной Армии, немцы вывели советских граждан на окраину хутора и расстреляли их из автоматов. От рук фашистских палачей погибли 54 человека. Родственники и знакомые опознали среди убитых Федора Мелащенко и Ивана Мищенко—жителей хутора Ново-Ивановка, Василия Бродких из села Бобрищево, Ивана Лютого из села Успеновка и других жителей. При отступлении из села Андреевка той же области немецко-фашистские изверги загнали в сарай 13 советских граждан и живьем сожгли их. В огне погибли Мария Иваненко, Анна Куш, Мария Дузь, Прасковья Ивашенко, Владимир Ярош и другие жители села.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР

Отложить выборы в Верховный Совет СССР до декабря 1944 года и продлить на этот срок полномочия Верховного Совета СССР первого созыва.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 16 декабря 1943 г.

Беседа тов. В. М. Молотова с г-ном Эд. Бенешем

14 декабря Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша.

При беседе присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Е. Корнейчук, Посол СССР при Правительстве Чехословацкой Республики тов. В. З. Лебедев, Посол Чехословацкой Республики в СССР г-н Зд. Фирлингер и Начальник Кабинета Президента г-н Я. Смутный.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

О зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня в гор. Харькове в Военном Трибунале 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции тов. А. Н. Мясникова и при участии государственного обвинителя полковника юстиции тов. Н. К. Дунаева началось слушанием дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года чиновник 560 группы германской тайной полевой полиции старший ефрейтор вспомогательной полиции Рецлав Рейнгард, офицер германской военной контрразведки Лангхельд Вильгельм, заместитель командира роты СС «зондеркоманды СД», унтер-штурмфюрер СС Рид Гансс и их пособник, изменник родине Буланов, служивший в качестве шофера в харьковской «зондеркоманде СД».

В судебном заседании участвует судебно-медицинская экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта НКЗ СССР директора научно-исследовательского института судебной медицины т. В. И. Прозоровского, профессора кафедры судебной медицины 2 Московского медицинского института т. В. М. Смольянинова, старшего научного сотрудника института судебной медицины т. П. С. Семеновского, главного судебно-медицинского эксперта 2-го Украинского фронта, майора медицинской службы т. М. П. Притворова, судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы т. Г. И. Городниченко и патологоанатома майора медицинской службы т. Д. Е. Якаша.

Обвиняемые защищают по назначению от суда адвокаты тт. Н. В. Коммодов, С. К. Казначеев и Н. П. Белов.

Председательствующий генерал-майор юстиции тов. Мясников производит опрос подсудимых и свидетелей, предупреждая свидетелей об их обязанности показывать суду правду. Председатель предупреждает судебно-медицинских экспертов, что они должны представлять суду свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями. Присутствующие на суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все вопросы и ответы.

После того, как опрос подсудимых и свидетелей закончен, суд оглашает обвинительное заключение. Его зачитывает секретарь суда капитан юстиции т. Кандыбин.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит чудовищную картину массовых убийств и истязаний на в чем неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими извергами, временно оккупировавшими город Харьков и Харьковскую область.

Ниже приводится текст обвинительного заключения.

Обвинительное заключение

По делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории вскрываются все большие и большие злодеяния, творимые войсками германской армии.

После освобождения от немецких фашистов города Харькова и Харьковской области были выявлены многочисленные факты чудовищного истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска, под руководством своих начальников, удушили в специально оборудованных газовых машинах—«душегубках», повесили, расстреляли и замучили многие десятки тысяч советских людей, разграбили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций, сожгли и разрушили целые города и тысячи населенных пунктов, угнали в немецкое рабство многие сотни тысяч мирных жителей.

Все эти злодеяния и бесчинства являются не отдельными изолированными фактами, а лишь звеном в большой цепи преступлений, которые творились и творятся немецкими захватчиками по прямому указанию германского правительства и верховного командования немецкой армии.

Еще задолго до войны главарь немецких фашистов Гитлер излагал планы порабощения Европы, указывал на необходимость истребления славянских народов—русских, украинцев, поляков, чехов и других.

Ближайший помощник Гитлера—Геринг, реализуя установки своего хозяина, призывал немцев убивать советских граждан.

Эти людоедские установки фашистских руководителей являлись и являются основой воспитания немецкой армии, давшего свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов германское командование в своих военных школах и училищах ввело специальный курс лекций на тему о необходимости истребления советских людей.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгард, прошедший обучение в отдельном батальоне «Альтенбург», на следствии показал:

«На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП (германской тайной полевой полиции), которые прямо указывали о том, что народы Советского Союза и особенно русской национальности являются неполноценными и должны быть, в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов.

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий, и надо признать, что в практической работе каждый военнослужащий германской армии, в том числе и мной, неуклонно выполнялись». (Том 2, л. д. 67).

Когда началась война с СССР, эта установка немецкие войска начали проводить в жизнь во временно оккупированных районах Советского Союза.

Вторгнувшись на территорию нашей родины и встретив повсеместное сопротивление советского народа, немецко-фашистские армии и германские карательные органы начали широко применять разбой и убийства ни в чем неповинных советских людей.

Взятый в плен частями Красной Армии обер-штурмбаннфюрер Хейнин Георг—бывший заместитель начальника штаба Гесса, занимавший на временно оккупированной советской территории пост окружного комиссара города Мелитополя, член национал-социалистской партии с 1923 года, на допросе показал:

«В середине августа 1943 года в одном из поселков близ города Ровно состоялась конференция 28-ми окружных комиссаров Украины.

Работой конференции руководил рейхсмаршал комиссар Украины—Кох.

Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишних несколько тысяч человек.

В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее принимаемые к мирному населению репрессивные меры—сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззастенчиво германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производятся максимально полные разрушения всех населенных пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, расстреливают на месте.

Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений.

Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнений в армию». (Том 3, л. д. 9—10).

Таким образом зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях—«душегубках», расстрелов и избиений, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, являются выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи в городе Харькове и Харьковской области во время их оккупации немцами чинились офицерами и солдатами германской армии и в частности:

дивизией СС «Адольф Гитлер», под командованием обергруппенführера войск СС Дитрих;

дивизией СС «Мертвая голова», которой командовал группенführер войск СС Симон;

германскими карательными органами;

харьковской «зондеркомандой СД», во главе с ее начальником штурмбаннführером Ханебиттер;

группой германской тайной полевой полиции г. Харькова, возглавляемой комиссаром полиции Кархан и его заместителем—секретарем полиции Вульф;

560 группой ГФП при штабе 6-й германской армии—комиссаром полиции Мериц;

приданными по настоящему делу в качестве обвиняемых:

Рецлав Рейнгардом, чиновником 560 группы германской тайной полевой полиции;

Лангхельд Вильгельмом—капитаном германской военной контрразведки;

Рид Гансом—заместителем командира роты СС «зондеркоманды СД»;

пособником немцев, изменником родины:

Булановым Михаилом — шофером харьковской «зондеркоманды СД».

Предварительным следствием установлена система:

удушения — окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках» многих тысяч советских людей;

зверской расправы над мирными советскими гражданами и уничтожения городов и населенных пунктов временно оккупированной территории;

массового истребления стариков, женщин и малолетних детей;

расстрелов, сожжения и издевательств над советскими военными и военнопленными.

Все это является вопиющим нарушением правил ведения войны, установленных международными конвенциями, и общепринятых правовых норм.

I.

Судебным следствием по делу о зверствах немецких оккупантов в городе Краснодаре, произведенным в июле 1943 года, было установлено существование специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», в которых германские карательные органы умерщвляли мирных советских граждан окисью углерода.

Судебно-медицинская экспертиза, производившая эксгумацию и исследование трупов, обнаруженных в противотанковом рву близ города Краснодара, в своем заключении от 29 июня 1943 года констатировала:

«На основании судебно-медицинских данных—розовой, розово-красной и ярко-красной оболочки кожных покровов, слизистой губ, скелетных мышц, наружной оболочки сердца, брюшины, наружной оболочки кишечника, слизистой оболочки желудка, поверхности разрезов почек и в некоторых случаях других внутренних органов (например, легких, сердца),—судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, из этих из трупов при судебно-медицинских исследованиях, установлено, что причиной смерти в 523 случаях (из эксгумированных 623 трупов) было отравление окисью углерода». (Т. 4, л. д. 77—78).

Как установило следствие, такие же «газовые автомобили», получившие название «душегубки», немцы применяли для умерщвления мирных советских граждан, помимо Краснодара, также и в городе Харькове.

Машины эти, как показывают обвиняемые немцы, привлеченные по настоящему делу, а также и свидетели, являвшиеся очевидцами творимых немцами злодеяний,—представляют собой крытые больших размеров автомашины темносерого цвета, с дизельмотором.

Внутри эти автомашины обиты оцинкованным железом и в задней части кузова имеют две двухстворчатые, герметически закрывающиеся дверцы. Пол кузова оборудован деревянной решеткой, под которой проходит труба с отверстиями, соединяющаяся с выхлопной трубой мотора.

Отработанные газы дизельмотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступают в кузов автомашины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушений запертых в машине людей.

Обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгард, чиновник группы германской тайной полевой полиции в городе Харькове, принимавший непосредственное участие в умерщвлении советских людей посредством газовых автомобилей—«душегубок», показал:

«Массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами для достижения поставленных перед карательными органами задач, поэтому приходилось задумываться над применением более простых способов истребления населения и, надо сказать, что они были найдены.

Придя как-то в первых числах марта 1942 года в тюрьму, я обратил внимание на группу полицейских, столпившихся около находившейся во дворе большой автомашины темносерого цвета, которая стояла около самого входа в тюрьму с открытыми сзади дверцами.

Увидев среди столпившихся полицейских своего знакомого сотрудника СД Каминского (немец из Берлина, служивший до войны в отряде СС), я спросил у него, что это за машина и для какой цели она предназначена.

Каминский рассказал, что это «газовый автомобиль» и предназначен для умерщвления людей.

Впоследствии мне много раз приходилось наблюдать работу этой машины и несколько раз принимать непосредственное участие в погрузке в нее арестованных, содержавшихся в харьковской тюрьме. При этом я убедился, что газовый автомобиль вполне соответствует своему назначению».

(Т. 2, л. д. 68—69).

Применение немцами для уничтожения советских граждан «газовых автомобилей» — «душегубок» подтверждают также привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых немцы: унтерштурмführер Рид Гансс, заместитель командира роты СС, капитан германской армии Лангхельд Вильгельм—офицер военной контрразведки, изменник родины Буланов Михаил—шофер харьковской «зондеркоманды СД», а также свидетели: немцы, оберштурмбаннführер Хейнин—окружной комиссар города Мелитополя, Кош Карл—инженер роты 79 германской пехотной дивизии и Бойко Иван—шофер харьковской «зондеркоманды СД».

Свидетель оберштурмбаннführер Хейнин показал:

«В СД (служба безопасности) был изготовлен так называемый «газовый автомобиль». По внешнему виду он почти ничем не отличался от обыкновенного тюремного автомобиля, но его кузов закрывается герметически и выхлопные газы от мотора по специальной трубке направляются в кузов. В эту машину помещается несколько десятков человек. Им, обыкновенно, объявляется, что они отправляются в другую тюрьму или лагерь.

Когда автомобиль трогается, газы направляются в кузов и находящиеся там люди задыхаются». (Т. 3, л. д. 4).

Показывая о применении немцами этого страшного орудия смерти, сами же немцы—обвиняемые по настоящему делу, рисуют чудовищные картины подготовки к умерщвлению и насилию над советскими гражданами во время погрузки их в газовые автомобили—«душегубки».

Тот же обвиняемый ст. ефрейтор германской армии Рецлав показал:

«Когда доходила очередь до посадки в машину женщин,—это были самые страшные картины. Все без исключения женщины, не говоря уже о детях, рыдали, падали на колени, умоляя пощадить их. Плач женщин перемешивался с плачем детей, которые обращались к нам, к непосредственным участникам и исполнителям этих злодеяний, с просьбами о пощаде. Но в ответ на это получали пинки, удары прикладами винтовок и рукоятками пистолетов. В таких случаях я, а вместе со мной и другие чиновники ГФП и СД скручивали женщинам руки и вталкивали их в машину.

С детьми дело обстояло еще проще. Их хватали за руки, а нередко и за ноги и с размаха бросали в кузов машины.

Такие действия вызывали проклятия по адресу немцев, и двор наполнялся душераздирающими криками, мольбой о помощи и пощаде.

Мне припоминается такой факт, когда женщина, на глазах которой офицер СД бросил в кузов машины ее ребенка,—набросилась на офицера, вцепилась руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев с такими непокорными арестованными расправлялись просто: их тут же пристреливали, а затем бросали в машину».

(Т. 2, л. д. 94—95).

Свидетель Бойко Иван Семенович, работавший шофером в харьковской «зондеркоманде СД» и ставший вследствие этого очевидцем многих злодеяний немецких фашистов, показал:

«Больные, поняв, что они обмануты и что им готовят гибель, при посадке в машину сопротивлялись, но гестаповцы загоняли людей в «газваген» ударами прикладов и палок, заставляя более здоровых втаскивать в машину тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и рыдания женщин.

Окончание на 2-й стр.

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Окончание

Когда в «газваген» было погружено около 50 человек больных и обслуживающего персонала, дверь машины захлопнули, и она направилась за город».
(Т. 3, л. д. 87).

Свидетельница Подкопай Ульяна Никитична, проживающая в городе Харькове по Рыбной улице, где размещался гараж гестапо, в котором стояли «душегубки», показала:

«Среди арестованных были мужчины, женщины и дети, которых гестаповцы пинками и прикладами загоняли в машину. У многих на лицах были синяки и кровоподтеки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно втаскивали в машину.

Когда автомашина была битком набита людьми и ее хотели уже закрыть, два гестаповца ввели во двор плачущую женщину с двумя девочками лет 8 и 10.

Одна из девочек, не понимая, что происходит, торопясь, стала кричать: «Мама, иди быстрее, а то машина уйдет без нас».

Подойдя к машине, женщина, услышав ее крики и стоны, заплакала еще сильнее и остановилась, но ее силой втолкнули в кузов.

Одна из девочек в это время тоже заплакала и стала кричать: «Мама, мама».

Столпившие рядом гестаповцы схватили обеих девочек и вбросили в машину к обезумевшей от страха матери. Вслед за этим двери машины захлопнулись, и она выехала со двора тюрьмы».
(Т. 3, л. д. 182).

Следствием также установлено, что немецкие захватчики трупы советских людей, после умерщвления их в «душегубках», вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустые бараки и другие полуразрушенные здания, обливали бензином и затем сжигали.

Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав по этому вопросу показал:

«В конце марта 1942 года я принимал участие в погрузке людей в «газовый автомобиль» и затем получал приказание Ханебиттер сопровождать машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли бараков Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Ханебиттер приказал находившимся с нами солдатам «зондеркоманды» разгружать трупы и складывать их в коридор одного из бараков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Ханебиттер дал команду ехать все машины в сторону за исключением одного грузовика, на котором ехала группа солдат «зондеркоманды».

Из этого грузовика, по указанию Ханебиттер, солдаты взяли несколько банок с бензином, пошли во внутрь барака, облили все выброшенные туда трупы, затем облили некоторые места наружной части барака и подожгли его».
(Т. 2, л. д. 95—96).

Факты сожжения немцами трупов людей, умерщвленных посредством «газового автомобиля»—«душегубки» в бараках Харьковского тракторного завода, помимо обвиняемого Рецлава, подтверждаются показаниями свидетеля Серикова Даниила Александровича, Ризван Порфирия Иосифовича и заключением судебно-медицинской экспертизы, производившей эксгумацию и исследование трупов, вскрытых на территории города Харькова и его окрестностях.

Исследовав обстоятельства сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и остатки тел и костей, извлеченных при раскопке на месте сожжения бараков, — судебно-медицинская экспертиза в своем заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

«При осмотре территории нескольких сгоревших бараков ХТЗ обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и целых черепов без механических повреждений.

При разрытии одной из нескольких щелей (укрытий) около одного сгоревшего барака среди золы, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости (ключицы, ребра, позвонки) и целые черепа без механических повреждений.

Кроме того, также были найдены обгоревшие куски одежды, ложки, котелки, металлический замок от дамской сумочки т. п.».

Боясь ответственности за совершаемые чудовищные преступления и истребление советских людей при помощи специально оборудованных автомашин, немецкие фашисты за последнее время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение ими этого орудия смерти.

Обер-штурмбанфюрер Хейнц на допросе показал, что в июле 1943 года на закрытом совещании 5-ти окружных комиссаров Таврической области выступил начальник СД в гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен, который заявил, что «газовые крайне недоволен [illegible] которым так или иначе [illegible] вестно о существовании «газового автомобиля». В результате этой болтливости, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо материалы о «газовом автомобиле» попали в руки русских».

В связи с этим, как заявил Хейнц,—фон-Альвенслебен передал им на предписание Гитлера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании «газового автомобиля». (Т. 3, л. д. 5).

II.

Стремясь истребить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики, помимо уничтожения людей посредством «газовых автомобилей» «душегубок», прибегали к массовым расстрелам, виселицам, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических облав и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу—Рецлав, Риц, Лангхельд и изменник родины Буланов, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены ни в чем неповинными советскими людьми.

Чиновники фашистских карательных органов на допросах каждого арестованного, независимо от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям шомполами, резиновыми дубинками, плетками и палками, добиваясь таким образом от них «показаний».

Причем многих из них избивали до такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немецких извергов с советскими детьми и подростками. Неединичны случаи, когда малолетних детей немцы живыми бросали в ямы и закапывали.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведенные бараки, расположенные на территории рабочего городка Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий поселок, как показал обвиняемый Буланов, советские граждане подвергались неоднократным ограблениям и издевательствам со стороны немецких солдат и сотрудников гестапо.

После того, как все переселяемые были возвращены в бараки, немцы стали формировать партии по 200—300 человек в каждой, куда входили также и подростки, дети и старики, а потом под видом отправки их в глубокий тыл уводили в балку, расположенную в 4—5 километрах от рабочего городка Харьковского тракторного завода, где и расстреливали их у заранее приготовленных больших ям.

В декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 900 советских граждан, находившихся на излечении в Харьковской больнице, среди которых было много детей и стариков. Расстрел их был произведен в 4—5 километрах от города Харькова, недалеко от дороги, идущей в сторону Чугуева. Трупами были наполнены две больших ямы, кроме тех заранее были подготовлены для этой цели.

Обвиняемый Буланов, участник этих расстрелов, показал:

«Мне было предложено на трехтонной автомашине выехать в большущую, находившуюся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному одного из больничных корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и подгружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышался душераздирающий плач, вопли взрослых и детей, больные, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивлявшихся ударами сбивали с ног, обрабатывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивлявшихся, сброшенные в яму, будучи только ранеными, окровавленные, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шофа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей». (Т. 2, л. д. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольники, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Алексей Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживающие в поселке Сокольники и являющиеся [illegible] очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 гг. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, кололи штыками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отдельные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немецкими палачами обрасывались в ямы.

Картину одной из таких зверских расправ свидетель Беспалов обрисовал следующим образом:

«В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарк было привезено на 10—12 грузовых автомашинах до 300 девушек и женщин.

Несчастные в ужасе метались из стороны в сторону, плакали, рвали на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками, ударами прикладов и палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи сами срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, с которыми были дети, пытались бежать, но были убиты.

Я видел, как после автоматной очереди некоторые женщины, шатаясь и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоящим немцам. В это время немцы их расстреливали из пистолетов... Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бегали по поляне, ища спасения.

Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и швыряли живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали». (Т. 3, л. д. 162—163).

Подтверждая факты массового расстрела советских людей в лесопарке, свидетель Даниленко показала:

«В конце января 1943 года на этом же месте немцы в течение двух дней опять расстреливали советских граждан. В эти страшные два дня в лесу была слышна стрельба и невероятные крики людей, слышны были мужские, женские и детские голоса.

Весной 1943 года, когда снег растаял и земля, которой были засыпаны ямы, осела, я вместе с другими жителями ходила засыпать ямы. Когда я пришла к месту, где были расстреляны наши советские граждане, то увидела, что обе ямы были набиты трупами расстрелянных. Из-под небольшого слоя земли были видны торчащие голые человеческие руки и ноги». (Т. 3, л. д. 152).

III.

Международные правовые нормы запрещают жестокое обращение с военнопленными.

Военнопленные — раненые и больные, согласно этим международным положениям, должны пользоваться защитой со стороны воюющего, во власть которого они окажутся.

Однако, попирая всякие международные правовые нормы, германо-фашистские головорезы систематически уничтожали и уничтожают советских раненых военнопленных.

Более того, в лагери военнопленных германское военное командование помещает мирных советских граждан, захваченных на временно в оккупированной территории Советского Союза, рассматривая их, как военнопленных.

Так, свидетель фельдфебель германской армии Янчи Гейнц, сотрудник при офицере контрразведки в лагере военнопленных, именуемом «дулаг-231», показал:

«Кроме советских военнослужащих, в германском лагере военнопленных «дулаг-231» находились также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и расцениваемые германским командованием, как военнопленные. Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети.

Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключаются в лагери военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков, как потенциальных бойцов антинемецких формирований». (Т. 3, л. д. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинской помощи не оказывали и чрезмерной скученности и отсутствием элементарных санитарных условий вызывали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспричинно и путем искусственного создания «материалов обвинений» немцы расстреливали и заживо сжигали раненых и военнопленных, предварительно учиняя над ними пытки и издевательства, вплоть до натравливания на них собак.

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рица, Лангхельда и свидетелей: немца Янчи Гейнца, профессора Каткова Е. С., врача Джинчиладзе Г. З., медицинской сестры Сокольской В. А., Козловой М. А. и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являющийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смертью, физического избиения истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям...

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае—июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заметить, что обвинение в данном случае было спровоцировано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толщиной 4—5 см., после чего допрашиваемых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

...На толпу изнуренных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки врывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сшибали отдельных из них на землю и таскали, терзая их, по земле. Некоторых растерзанных и полуживых военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возиться с их лечением». (Т. 2, л. д. 194—195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных ими в плен 600 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове, по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Каткин, врач Джинчиладзе и медсестра Сокольская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года к госпиталю под'ехали три автомашины с эсэсовцами дивизии «Адольф Гитлер», которые закрыли двери, ведущие в 8-й корпус, и бросили в него зажигательный снаряд. Корпус загорелся. Спасаясь от смерти, находившиеся в корпусе раненые выбрасывались из окон горящего здания, но здесь же расстреливались эсэсовцами из автоматов.

На другой день группа эсэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты медперсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель Козлова Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

«Будучи в Действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на излечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.

15 марта я решила снести ему передачу. Подойдя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на излечении мой муж.

Жуткая картина встала перед моими глазами, везде в беспорядке груды развалин по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я не помня себя, побежала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней в беспамятстве я подбежала к кровати мужа—она была пуста и залита кровью. При этом труп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валявшимся между кроватями. Голова была пробита, одни глаз выколот, руки сломаны, из зияющих ран еще сочилась кровь». (Т. 3, л. д. 146—147).

Таким образом, материалами следствия—показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области умертвили в «газовых автомобилях»—«душегубках» и повесили, расстреляли и замучили в застенках гестапо свыше 30.000 советских граждан.

IV.

Таким образом является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства и злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации города Харькова и Харьковской области, за пытки и массовое истребление мирных жителей, за расстрелы и умерщвление путем удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках», за сожжение и другие виды уничтожения ни в чем неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей, несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и верховного командования германской армии.

Установлено также, что в преступлениях, изнанизях об'єктом расследования по настоящему делу и конкретно изложенных выше, принимали непосредственное участие нижеследующие командиры и начальники немецких воинских, полицейских и карательных организаций:

1) Командир дивизии СС—«Адольф Гитлер», обергруппенführер Дитрих;

2) Командир дивизии СС—«Мертвая голова», группенführер войск СС Симон;

3) Начальник харьковской «зондеркоманды СД», штурмбанführер Ханебиттер;

4) Начальник группы германской тайной полевой полиции города Харькова—комиссар полиции Кархан;

5) Начальник 560 группы ГФП при штабе 6-й германской армии—комиссар полиции Мериц;

6) Зам. начальника группы германской тайной полевой полиции города Харькова—секретарь полиции Вульф.

Виновность всех вышеназванных лиц в совершенных ими преступных действиях полностью доказана произведенным расследованием, в силу чего все они подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в отношении советских граждан на советской территории в соответствии с уголовным законодательством Союза ССР.

Наряду с ними виновными во всех этих зверских злодеяниях являются участники преступления, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу сотрудники военных, полицейских, разведывательных и карательных органов немецкой армии—Рецлав Рейнгард, Риц Ганс, Лангхельд Вильгельм, а также их пособник, изменник родины Буланов Михаил.

Конкретная преступная деятельность названных лиц выразилась в нижеследующем:

Рецлав Рейнгард, являясь чиновником германской тайной полевой полиции в Харькове, вел следствие по делам ряда арестованных советских граждан, выжимая у них показания путем нечеловеческих истязаний и пыток и фальсифицируя в отношении их заведомо искусственные обвинения.

Составив заведомо вымышленные заключения о том, что трое арестованных якобы занялись в антигерманской деятельности, и умышленно вписал в эти заключения 25 человек рабочих Харьковского тракторного завода и Харьковской городской электростанции.

На основании его заключений эти рабочие были арестованы и в дальнейшем из них 15 человек были расстреляны, а 10 умерщвлены посредством «душегубки».

Неоднократно лично погружал в «душегубку» советских граждан, убив таким образом еще до 40 человек.

Сопровождая «душегубку» к месту разгрузки на территорию Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов удушенных.

Риц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при харьковской «зондеркоманде СД», принимал участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан.

В июне 1943 года участвовал в массовом расстреле ни в чем неповинных советских людей в районе деревни Подворки, близ Харькова.

Участвовал в допросах арестованных «зондеркомандой СД».

Лично избивал их шомполами и резиновыми палками, добиваясь получения от них заведомо вымышленных показаний о проводимой якобы ими антигерманской деятельности.

Лангхельд Вильгельм, являясь офицером военной контрразведки, принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением.

Допрашивая военнопленных путем истязаний и провокаций добивался от них заведомо вымышленных показаний.

Сфальсифицировал ряд искусственных дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек.

Буланов Михаил Петрович, изменник родине, перешел на сторону немцев и поступил к ним на службу на должность шофера Харьковского отделения гестапо.

Принимал участие в истреблении советских людей путем их удушения в «душегубке».

Вывозил на расстрел мирных советских граждан.

Принимал личное участие в расстреле группы детей, в количестве 60 человек.

Все обвиняемые, привлеченные по настоящему делу, а именно: Рецлав Р., Риц Г., Лангхельд В. и Буланов М. П., признали себя виновными в пред'явленном им обвинении и дали подробные показания о своей преступной деятельности.

На основании изложенного обвиняются:

Рецлав Рейнгард, 1907 г. рождения, уроженец гор. Бердянска, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор вспомогательной полиции.

Риц Ганс, 1919 года рождения, уроженец гор. Марбенвердер (Германия), немец, с высшим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 г., зам. командира роты СС, унтерштурмführер СС.

Лангхельд Вильгельм, 1891 г. рождения, уроженец г. Франкфурт на Майне, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан,—

в том, что:

являясь военнослужащим германской армии, в 1941—1943 гг. принимали непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», а также в том, что лично участвовали в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах в издевательствах над советскими людьми,—т. е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джамбейт, Казахской ССР, русский, беспартийный,

в том, что:

изменив родине, добровольно перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удушения их в «душегубках».

Лично расстрелял мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей,—

т. е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Вследствие изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

* * *

После оглашения на суде обвинительного заключения и перевода его на немецкий язык все подсудимые, отвечая на вопрос председательствующего, заявили, что полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

* * *

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня Военный Трибунал 4-го Украинского фронта начал слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

В переполненном зале присутствуют сотни трудящихся: рабочие, колхозники, представители интеллигенции, бойцы, офицеры и генералы Красной Армии. Многие из них были живыми свидетелями изуверской немецко-фашистской системы массового истребления советских людей. Одни потеряли родных и близких, погибших от рук гитлеровских злодеев, другие сами были на волосе от смерти и спаслись только чудом. Третьих немецкое иго преждевременно состарило, разрушило их здоровье, превратило в инвалидов, лишило крова. Много горя и унижений пришлось испытать им за два года немецкой оккупации, и каждый день в течение этих двух страшных лет они думали о часе возмездия.

Этот час наступил. Сегодня они видят своих ненавистных палачей на скамье подсудимых. Преступники держат ответ перед советским судом.

На суде председательствует генерал-майор юстиции товарищ А. Н. Мясников, члены суда полковник юстиции товарищ И. А. Харчев и майор юстиции С. С. Запольский.

После краткого опроса подсудимых, устанавливающего их личность, председательствующий предупреждает свидетелей об обязанности показывать суду правду. Судебно-медицинских экспертов председатель суда предупреждает о том, что они должны представлять свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями.

Присутствующие на суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все вопросы и ответы.

После этого суд приступает к оглашению обвинительного заключения.

После оглашения обвинительного заключения, которое весь зал выслушивает с напряженным вниманием, и перевода этого обвинительного заключения на немецкий язык для группы обвиняемых-немцев суд приступает к допросу обвиняемых.

Все подсудимые—Рецлав Рейнгард, Лангхельд Вильгельм, Риц Ганс и Буланов полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

После этого начинается допрос подсудимого Лангхельда Вильгельма.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

„С почтой некому ездить..."

С каким нетерпением и тревогой ждем мы писем с фронта от своих близких! Это состояние понятно многим.

Не хочет только понять его начальник Красно-Октябрьского почтового отделения Деавьлибаев. Ему совершенно безразлично, когда адресат получит свою корреспонденцию.

О ежедневной доставке почты здесь давно забыли. Письма доставляются с опозданием на несколько дней.

— Некому ездить с почтой...— равнодушно отвечает Деавьлибаев.

К. ДАНДЫК.

КРАСНЫЙ УГОЛОК ЗАНЯТ ЖИЛЬЦАМИ

Еще задолго до войны, по инициативе общественности, в Кооперативном поселке станции Муром было построено помещение для красного уголка. Этот уголок и стал центром культурно-массовой работы, широко развернувшейся среди населения.

Здесь были созданы различные кружки, систематически проводились лекции, беседы. Сюда охотно заходили почитать газету, журналы.

Но в 1941 году, по распоряжению Муромского горжилуправления, в красный уголок вселили семью из трех человек, вся культурно-массовая работа в поселке замерла. Другого помещения нет, и негде теперь культурно отдохнуть в часы досуга.

Трудящиеся поселка неоднократно ходатайствовали перед горисполкомом об освобождении красного уголка, но работники исполкома даже внимания не обращают на эти заявления.

Г. КЛИМОВ.

СТОЛОВАЯ ЕСТЬ, А ПООБЕДАТЬ НЕГДЕ...

В здании Свердловского райсовета помещаются 6 областных контор системы Чаркомзага СССР. Для коллективов этих организаций еще в мае 1943 года было решено открыть столовую.

Райсовет предоставил для этой цели подвальное помещение, которое было отремонтировано в соответствии с требованиями санитарной инспекции.

Но, несмотря на это, столовая до сих пор не работает. Санинспекция не разрешает открыть ее до тех пор, пока проживающие по соседству семья не будет выселена.

Десятки раз начальник Свердловского райжилуправления т. Шилдер обещала предоставить жилплощадь этой семье, но проходят месяцы, а квартиры все нет.

Попрежнему каждый день делегации 6 контор посещают председателя Свердловского райсовета тов. Снегирева, но и он также ограничивается одними обещаниями.

Ш. АЧМИЗ.

„Литературная среда" у горьковских писателей

В городе РСФСР проходит смотр спектаклей русской классики. В Горьковском государственном театре драмы, участвующем в смотре, в ближайшее время состоится премьера пьесы М. Горького «Враги».

15 декабря, на очередной «литературной среде» у горьковских писателей режиссер гос. театра драмы В. П. Лермин сделал доклад о режиссерском плане конкурсной постановки «Врагов». Артисты гос. театра драмы М. А. Прокопович, И. Н. Новикова, В. В. Синаковский исполнили несколько сцен из этой пьесы. Затем состоялось обсуждение доклада, в котором приняли участие заслуженный артист РСФСР И. А. Левков, В. И. Костылев, К. А. Ковалевский, Э. М. Подлинский, М. А. Прокопович и другие.

На вечере присутствовали писатели, журналисты, работники искусств, преподаватели вузов и школ, студенты, рабкоры «Горьковской коммуны», офицеры Красной Армии.

Ответственный редактор В. А. КУРОЕДОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Горький, ул. Свердлова, 23. ТЕЛЕФОНЫ: отв. секретарь — 3-29-71, 3-35-91; отделы: пром. жизни — 3-24-33, промышленности и транспорта — 3-55-29, сельского хозяйства — 3-35-74, писем — 3-45-04, [illegible]

МЦ 21280. Горьковский Полиграф, ул. Фигнер, 32. Тираж 27975. Размер 60×43